

Архиепископ
ЙОЗЕФ БАРОН

ПРАВОСЛАВИЕ
И КАТОЛИЧЕСТВО

Богословско-исторические
фрагменты

УДК 27-9
ББК 86.37
Б 256

Барон Й., архиепископ

Б256 Православие и католичество: богословско-исторические фрагменты / архиеп. Й. Барон. – СПб.: Алетейя, 2019. – 262 с. – (Богословская и церковно-историческая библиотека).

ISBN 978-5-907115-86-6

Автор книги рассматривает православие и католичество как исторические формы христианства. Вместе с тем главы данной работы носят характер сравнения обеих традиций, как в богословском, так и в историческом измерении. Основной задачей книги является не детально-систематическое изложение различий между православием и католичеством, а попытка обратить внимание читателя на главные моменты, существующие в христианстве как религии вообще.

Книга адресована богословам и историкам, преподавателям и студентам гуманитарных вузов – всем, интересующимся отношениями православия и католичества сегодня.

*На лицевой стороне обложки:
Древняя мозаика «Христос Вседержитель»
из Церкви Христа Спасителя в Полях (Константинополь).*

*На обороте обложки:
Крест с подножием. Фрагмент. Рим. XIX век.*

УДК 27-9
ББК 86.37

ISBN 978-5-907115-86-6

9 785907 115866

© архиеп. Йозеф Барон, 2019
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2019

I. К ОБОСНОВАНИЮ ТЕМЫ

Изначально были две Церкви — Восточная и Западная. Каждая из них развивалась согласно собственным богословским, уставным и литургическим традициям, которые, несомненно, во многом различались⁶.

Иоанн Павел II

(1) Нельзя рассматривать Христианство как религию, не имея в виду его же истоков: *ex oriente lux*⁷.

Именно на Востоке к V столетию в общих чертах образовалась та традиция, которую все чаще, особенно после 1054 г., и начали называть православием. В то же время нашей задачей не является детальный анализ православия в сравнении с католичеством. Обычно такую задачу выполняют учебники по сравнительному богословию.

Основной темой этого очерка не могло стать и примирение католицизма с православием. — Согласия нельзя было достичь даже после снятия с римской стороны всех претензий догматического характера к православию. Т. е. после неоднократных заявлений Ватикана о том, что поместные православные общины он считает «церквями-сестрами», себе особо близкими для того, чтобы «еще более усилить стремление к полному единству ...»⁸.

Задачей этого очерка нельзя считать и то, что можно было назвать «разбором» полемических текстов: как со стороны пра-

⁶ Иоанн Павел II. Апостольское послание “Euntes in mundum” (в ознаменование 1000-летия Крещения Киевской Руси) от 25 января 1988 г. П. 4. — Цит. по: Православие и Католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия. 2-е изд. — М., 2005. С. 358 (352-373).

⁷ «С Востока — свет» — лат.

⁸ Иоанн Павел II. Апостольское послание “Euntes in mundum”. С. 365.

вославных в адрес Рима, так и со стороны последнего в адрес Константинополя или Москвы. То же самое относится и к обращениям пап Вечного града к Восточным патриархам по поводу воссоединения с «Верховным престолом апостола Петра»⁹.

Нашей задачей не является и детальный анализ текстов, относящихся к диалогу современного католичества с православием; их большую часть можно найти в уже опубликованных сборниках. Для всех доступны также исследования, менее или более тенденциозные, — исследования, посвященные истории отношений между Москвой и Римом¹⁰.

В этом же контексте встречу между Патриархом Кириллом и Папой Франциском в феврале 2016 г. на Кубе, как и перенесение частицы мощей Николая Чудотворца из Италии в Россию в следующем году, необходимо, скорее, понимать как некий политический жест между двумя церквями, а не как акт единства.

(2) Из-за вышеуказанных соображений вопросы должны были пройти определенный отбор. В работу не вошло и то, что можно было назвать «общей историей отношений восточного и западного Христианства», православия и католичества, включая подробное описание их же разделения¹¹. Разумеется, нашей задачей не могло стать и изложение истории самого православия; она хорошо представлена многими авторами. Речь здесь не идет и о детально-догматическом сравнении православия с католицизмом¹², по возможности, охватывающем «все» аспекты¹³. Впрочем, в биб-

⁹ Имеется в виду, в первую очередь, призыв Пия IX “*In suprema Petri Apostoli Sede*” от 1848 г.

¹⁰ См. напр. православного автора: *Воейков Н. Н.* Церковь, Русь, и Рим. — Минск, 2000. — Или итальянского автора: *Тамборра А.* Католическая церковь и русское православие. Два века противостояния и диалога. — М., 2007.

¹¹ См. напр. *Лебедев А. П.* История разделения церквей.

¹² Таким сравнением и занимается сравнительное богословие; оно к тому же и сегодня в православии выполняет не только защитную, но и полемическую функцию.

¹³ В первую очередь, экклезиологию. Этот и другие аспекты для сравнения с католичеством были рассмотрены самими православными авторами, напр. *П. Н. Евдокимовым*. Именно он — по словам епископа Василия (Сергиевского) — «смог обратить жизнь Православной церкви вовне, сделав доступной для людей» западного мышления. В этой связи я имею в виду одну из главных работ профессора Евдокимова: «Православие». Опубликовано на французском языке в 1959 г. Русское издание — М., 2012.

лиогрaфии о православии и сегодня своей актуальности не теряет книга, написанная мыслителем о. Сергием Булгаковым в 30 годы XX столетия¹⁴.

Из-за наличия компетентной библиогрaфии, разумеется, не будет необходимым очередной раз «разбирать» все спорные вопросы, до сих пор держащие обе ветви Христианства в расстоянии друг от друга.

Работа также не должна была отражать православно-католические отношения на сугубо народном уровне. В этой связи можно было привести и довольно наивные представления — как католиков о православных, так и православных о католиках. В действительности, такие представления недавно еще чаще царили в народном сознании. К сожалению, подобное порою наблюдается и сегодня.

Так, еще до Первой мировой в окрестностях Мариенгауза¹⁵ была распространена брошюра «О католической вере». Город и сегодня расположен в той части восточной Латвии, которая издавна имела общение и с русским православным населением. Анонимный автор четырехстраничной брошюры, адресованной «инославным», утверждал, что

— «исконно католической веры никогда не было», а всегда «было только православие».

На этот тезис ксендзы через некоторое время со своей стороны ответили: «пусть автор укажет, кто, же основал нашу веру. У нее нет никакого другого основателя, как только Иисус Христос». Но далее православный аноним в своей брошюрке утверждал:

— «ксендзы латвийскому народу не позволяют читать Библию. Это они делают для того, чтобы народ не понимал того, что те же ксендзы преподают не учение Христово, а свое, им же придуманное».

И на это католики ответили: «мы можем читать Писания на многих языках мира. Но на латгальском родном языке¹⁶ мы не можем их читать», так как еще при царе Александре II было запрещено издавать книги с латинским шрифтом. А разрешено, кроме русских, печатать только готическими (немецкими) буквами¹⁷. Но еще в брошюре незнакомому православному ксендзы читали:

¹⁴ Православие. Очерки учения Православной Церкви (Париж, 1965).

¹⁵ Сегодня г. Виляка, Латвия.

¹⁶ Латгальский — один из основных диалектов латышского языка.

¹⁷ Запрет печати латинскими буквами с 1864 г. был введен на тех территориях, которые раньше принадлежали Польше, точнее, Польско-Литовскому королевству — Рече Посполите. После ее деления при Екатерине II эти территории были присоединены Российской империи: Литва, Витебская губерния, в т. ч. и Латгалия. Запрет был отменен в 1904 г.

— «почему же папу католики называют “Святым отцом”, если в истории папами были, как правило, хитрецы, развратники и убийцы. Однажды папой смогла стать даже женщина легкого поведения. Ее, мол, никто даже не узнал. — Из-за того, что католический клир не выращивал ни бороды, ни усов. И вот, эта женщина даже родила ребенка прямо на улице. Это случилось тогда, когда ее как “папу” в торжественной процессии несли в собор».

Впрочем, этим автор православной брошюры хотел сказать: «ваши Римские отцы — ни какие-то святые. А главой всей Церкви является только Христос».

Ответ. «Как же они не смогли не узнать ее как женщину, если в те времена, т. е. в Средние века, ксендзы и епископы как раз и отращивали бороды. А поэтому лишь сумасшедший или пьяный был не в состоянии отличать бритое лицо мужчины от лица животного!»¹⁸

Автор брошюры, — продолжают в своем ответе католики, — раздражен, если мы главу Церкви называем “Святым отцом”. Но если он внимательно читал Писания, которые он же, рекомендует читать нам, то он узнал бы и то, что именно апостол Павел всех христиан вообще называет “святыми”. А почему же? Потому что все они в действительности святые? Нет! — Лишь потому, что все они призваны к святости. А если Павел всех называет “святыми”, то пусть нам, католикам, и будет разрешено называть главу нашей Церкви Святым отцом.

¹⁸ Действительно, долгое время распространялась легенда о папе-женщине с именем Иоанна, происходящей из Англии. Она же в Афинах, мол, получила блестящее образование.

Из-за глубоких знаний позже, уже в Риме, после смерти Льва IV в 855 г., она, мол, и была избрана на Святой Престол. И только при родах народ ее и узнал как женщину.

Тем не менее, относительно недавние исторические исследования разоблачили эту выдумку. Дело в том, что после смерти Льва IV-го 7 июля 855 г. в том же году 29 сентября папой непосредственно был избран Бенедикт; он принял то же имя: Бенедикт III. А после его ухода 24 апреля 858 г. на Престол, в свою очередь, возшел Николай I.

Таким образом, не было никакого промежутка, в котором мог бы быть избранным кто-то другой. Впрочем, если бы в действительности женщина стала папой, то такой скандал был бы замечен и патриархом Фотием. Он, как известно, в 860 г. в одном из своих посланий указывает на целый список других ошибок у латинян. Впрочем, и посланники наследника каролингов императора Людовика II, присутствующие на интронизации папы Бенедикта III, в своих отчетах ничего странного не отмечают.

Вполне возможно, что сказание о “папе-женщине” могло распространяться на основе древней легенды о некой женщине, которая, переодевшись, в действительности, некоторое время и жила в монастыре среди монахов-мужчин. — Тем не менее, данная легенда время от времени служит одним из «аргументов» против католичества вообще.

«То, что Римский отец может грешить как любой человек, это и мы знаем не хуже тебя — продолжают в ответ православному католики. — Но ты должен знать и то, что почти все Римские отцы вели святой образ жизни, что большая их часть канонизирована. В первые три века христианства почти все они стали мучениками. Что и ты сам, православный, некоторых Римских пап-отцов считаешь святыми. Но нас — далее пишут католики — никак не смущает и то, что ты покорно слушаешься гражданских лиц в вопросах своей веры, в т. ч. и обер-прокурора. Да, и царя-батюшку ты сам называешь “главой” Церкви» и т. д.

Еще один упрек со стороны православного касается крещения. «Детей — замечает автор в той же католикам адресованной брошюре — необходимо крестить с погружением в воду, а не просто окроплением». Ответ католиков: «крещение берет свою силу не от количества воды, но от действия Духа».

Анонимная брошюра, в итоге, касается и celibата — безбрачия. «Неправильно, если католические служители не женятся, поскольку отец Иоанна Крестителя Захария был женатым. И когда он был бездетным и в преклонном возрасте, он, все-таки, увидел чудо: несмотря на его старость, жена родила ему сына...»

Ответ: «а может быть, и сам автор этой брошюрки увидит у себя похожее чудо?! Пусть он сам подождет его! А мы, ксендзы, со своей стороны, ни, как и не будем завидовать ему. Но неизвестный автор этой брошюры — в ответ продолжают католики — должен также вспомнить: и у русских архиереев нет жен. Каким же тогда образом они такое чудо смогут увидеть?!»

На одной из страничек своего творения автор-аноним снова возвращается к бороде и усам. Поскольку — утверждает он — «брея бороде и усы, не выращивая длинных волос, католики никогда не смогут сподобиться Иисусу Христу, быть похожими на Него». Но и на этот раз католики ему отвечают:

«а мы бороде понимаем по-другому. В конце концов, только добрые дела приближают нас к Христу, делают нас как-то Ему подобными, как и каждого человека»¹⁹.

В итоге, задачей остается то, что можно было обозначить «главным» или «существенным», — сравнивая православие с католичеством, а католичество с православием. В то же время

¹⁹ Выше приведенный текст в сокращенном переводе с латышского языка. Данные взяты из книги епископа Цакулса Яниса. — *Cakuls Jānis. Latvijas Romas Katoļu Baznīcas vēstures materiāli. XX gadsimts.* — 2001. 35-36. lpp.

нельзя забывать старой поговорки²⁰: определения в адрес той или иной традиции могут оказаться весьма неточными, иногда даже ошибочными.

Это происходит тогда, когда, претендуя на «совершенство», мы стараемся ответить на каждый вопрос сугубо однозначно: что такое православие и что же такое католичество?

(3) Очерк не претендует на полноту отражения традиций обеих церквей. Скорее, нижеизложенное читатель сможет воспринять как взгляд христианина, не одно десятилетие занимавшегося вопросами сравнительного богословия. Насколько автору было возможно, и изучением православия.

Между тем, в работе необходимо было обратить внимание и на общую ситуацию: указать на ключевые моменты сравнения обеих ветвей Христианства, на то, как они могли бы стать ближе друг другу, стоя на тех же основах. Православное большинство и католическое меньшинство в России должны были бы считать себя непрямыми антиподами, исключаящими друг друга.

Разумеется, не исключение, а дополнение друг друга без преодоления многовекового отчуждения — невозможно; тем более что современное католичество предпочтению в диалоге дает именно православию. Из-за того, что обе церкви, — подчеркивает один из авторов, —

«твердо и в равной мере претендуют на обладание истиной». А поэтому «ни Католическая, ни Православная Церкви не рассматривают себя как “конфессиональные” Церкви, ведь это современное понятие возникло только в ходе Реформации»²¹.

Тем не менее, повторяя мысль о. Иоанна Мейендорфа, мы вынуждены согласиться и с тем, что

«в отличие от протестантизма и Римского католичества, Православная церковь заявляет себя как истинная Церковь Христова, от которой отделились западные христиане. [Такие] заявления так же ис-

²⁰ *Omnis definitio periculosa est* — «всякое определение опасно» (лат.).

²¹ Каснер В. Предисловие // Православие и Католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия. С. 9.

ключительны и категоричны, как и римские, но они [со стороны православия] выдвигаются во имя другой концепции Церкви»²².

Именно в экклезиологии, т. е. в учении о Церкви, и находятся самые существенные расхождения; при этом — не только между католичеством и церквями Реформации, но и между православием и католичеством. Мы не раз будем обращать внимание на эти расхождения.

Здесь, же я вынужден сделать еще одно замечание: выбор в пользу диалога, — как со стороны католичества, так и со стороны православия, — сегодня делается не только из-за неких политических соображений²³, но также и из-за отступления большей части западного мира от основ Христианства вообще. Это факт, с которым мы должны серьезно считаться для понимания друг друга. Неправославное меньшинство, — католичество и протестантство, — тоже призывается охранять те же основы Христианства, его духовно-традиционные ценности. Несмотря и на то, что большинство само по себе говорит об особых корнях не западно-католической, а восточно-православной традиции на Руси.

(4) Особое сближение, о котором после распада Советского Союза с пафосом заявили католические иерархи²⁴, так и не со-

²² *Meyendorff J. The Orthodox Church. — New-York, 1981. P. 225. Выделено мною.*

²³ Безусловно, и из-за политических, поскольку православие и в современной России — не только самая многочисленная церковь; она же, фактически связана со светскими властями, государством.

²⁴ Одной из первых реакций на новые условия в бывшем СССР стал документ, подготовленный Папской комиссией “Pro Russia” с названием «*Общие принципы и практические нормы координации евангелизаторской деятельности и экуменические обязательства Католической Церкви в России и в других странах СНГ*» от 1992 года. Обращение, полное пафоса, практически было адресовано руководству и духовным чадам РПЦ. В частности говорилось:

«не прозелитизм, а братский диалог между последователями Христа, диалог, питаемый молитвой и развиваемый христианской любовью, направленный на восстановление того полного единства между Византийской и Римской Церквями, которое существовало в первом тысячелетии, является путем к этому единству» (I. 6).

В заключении этого обращения обещалось, что «будет исключен “всякий дух соперничества” и, разрушив стену, отделяющую Западную Церковь от Восточной, они [католики и православные] приобретут, наконец, единую обитель, прочно основанную на краеугольном камне, Иисусе Христе, Который из обеих соделает

стоялось. Лишь после бурного возрождения униатства²⁵, а также ухода в вечность Иоанна Павла II, и православные начали говорить о возможном партнерстве, даже стратегическом союзе с католиками.

Действительно, отношения стали более интенсивными при Московском Патриархе Кирилле. Одним из итогов его служения

Единую» [Церковь]. Кроме фразы «после 60 лет существования политики официального атеизма на территории бывшего Советского Союза» (I. 1), в обращении католических иерархов больше ничего не было сказано о тяжести всех психологических, политических и материальных комплексов, которые долгие годы у нас чувствовали как православные, так и другие христиане. Как правило, они были идеологически нежелаемым меньшинством «советского народа».

При чтении этого документа и поныне создается впечатление, что авторами текста были западные католические иерархи, никогда лично не пережившие советской действительности.

²⁵ Униатство, точнее говоря, Греко-католическая церковь. Это та часть православного населения на Западе Руси, в первую очередь, часть Западной Украины, которая с Римом в 1596 г. и заключила унию, «воссоединилась» со Святым Престолом. В историю она вошла как Брест-Литовская уния. Внешняя сторона обряда, обычаи и т. п. у униатов остались как бы православными с подчинением Риму.

После деления Польско-Литовского королевства (Речи Посполитой) от 1772, 1793 и 1795 г. при Екатерине II, население тех территорий, которые были присоединены Российской империи, состояло не только из православных, но и из униатов и католиков латинского обряда.

В последующие годы царское правительство посредством своей политики способствовало возвращению многих униатов в православие. Так, в период 1772 по 1796 гг. униатство потеряло примерно 7 — 8 миллионов верующих (такая цифра, наверно, с преувеличением, в книге Г. Трукса). Поэтому приверженцев унии уже к концу XVIII в. осталось только около 2 миллионов.

Особые испытания у униат начались после Второй мировой, когда по инициативе Сталина во Львове в 1946 г. был созван собор, провозгласивший «ликвидацию» Брест-Литовской унии и воссоединение с Московским Патриархатом. Только к концу XX в. униатство вышло из подполья и самым бурным образом, особенно в западных областях Украины, получило обратно храмы и другое имущество.

Таким образом, история непростых отношений между Москвой и Римом повторяется. Она же, в той или иной мере, отразилась и в политических процессах, в т. ч. в трагических событиях Киевского Майдана от 2014 г., а также — в гражданской войне в Новороссии. Прямо говоря, «украинский вопрос», т. е. отношения Украины к России и к русскому миру нельзя рассматривать отдельно от отношений русского православия к католицизму. — См. главу: Русское православие и украинский вопрос.

Кроме восстановления униатства — Украинской греко-католической церкви — и на территории Российской Федерации с 2005 по одобрению Ватикана действует «Российская Католическая церковь византийского обряда» с центром в Новосибирске.

можно считать подготовку долгожданной встречи. Но она состоялась вдали от Европы, не в Риме или Москве, а «на нейтральной территории» — на Кубе ²⁶.

Оказалось, встреча готовилась целых 20 лет; она еще при патриархе Алексии II и папе Иоанне Павле II была намечена к 1996 г. в Австрии, но не состоялась из-за греко-католиков. — Из-за проблемы униатства на западной Украине. Но на этот раз встрече двух предстоятелей способствовали сугубо серьезные факторы. В первую очередь, геноцид христиан в Сирии, на Ближнем Востоке, в северной и средней Африке.

Намеченный диалог между Папой и Патриархом многие поспешили назвать «эпохальным». Возникли и другие мнения: можно ли считать встречу также «политическим событием» или просто «протокольным мероприятием» ради формальности.

Тем не менее, вопрос о встрече звучал серьезно. Поскольку «то, что христиане не общаются между собою, есть скандал, а следствие этого скандала сегодня — терроризм» ²⁷. Из-за этого погибает и пост христианская цивилизация в Европе. Русская общественность еще в преддверие саммита отметила и следующее. Это — угроза Христианству как религии. Необходима общая защита духовных, моральных ценностей. Но вполне возможно, встреча ознаменовала влияние православия на судьбы Европы и мира, означила перезагрузку, а также особую роль России в мире, ознакомление Запада с русским миром...

Уже после возвращения делегации РПЦ из Латинской Америки в Москву, в пресс-центре «Россия сегодня» 24 февраля того же года подписание декларации Патриархом и Папой было оценено как «архиважный документ», а встреча — как «событие беспрецедентное, открывающее новые отношения».

Совместное заявление глав Церквей — это «некая дорожная карта». В итоге, «встреча открыла новую страницу в истории христианства... Возможно, и в политике... И в отношениях между странами».

Некоторые СМИ еще до прибытия Патриарха и Папы на Кубу сообщали: «встреча глав Церквей — первая после раскола 1054 г.», она «встреча тысячелетия».

²⁶ 12 февраля 2016 г.

²⁷ Алексей Юдин, историк-ватиканист // Открытая студия / 5-й канал ТВ от 09 февраля 2016 г.

Но это не так, поскольку в XI в. митрополия Киевской Руси находилась под юрисдикцией Константинополя. Скорее, в этой связи необходимо, в первую очередь, вспомнить встречу, папы Павла VI с патриархом Афинагором в 1965 г., когда и «были отозваны анафемы» тысячелетней давности.

Но эта встреча, по мнению русских иерархов, имела довольно важное значение. Сам акт «взаимного снятия анафем» между Константинополем и Римом со стороны РПЦ — имеется в виду телеграмма Патриарха Алексия I от 28 дек. 1965 г., направлена Патриарху Афинагору в ответ на запрос о мнении других православных Церквей — оценивался лишь как действие «"Поместной досточтимой Церкви, обращенное к Церкви Рима"», не имеющее богословского значения для всей полноты Св. Православной Церкви», поскольку РПЦ в этом акте и не участвовала²⁸.

В итоге, оценивая встречу Патриарха Кирилла и Папы Франциска на Кубе, можно прийти к выводу и о том, что она косвенно означает и главенство РПЦ среди других поместных православных церквей. Вследствие падения Византии еще 1453 г., численного уменьшения Константинопольского Патриархата, образования Московского Патриархата в 1589 г., а также теории «Третьего Рима», такой вывод сегодня может оказаться весьма объективным.

К характеристике Совместного заявления Папы Римского Франциска и Патриарха Кирилла необходимо было добавить следующее: нет совместных извинений за тяжелое прошлое между двумя церквами; отозвание анафем Папой Павлом VI и Патриархом Афинагором от 1965 г. как историческое событие, предшествующее и этой встрече на Кубе, также не упоминается.

В то же время имеются ссылки на апостола Павла, на его богословие Креста (п. 18 и 23). В Совместном заявлении — это следует из контекста — встречается и некая иерархичность истин: жизнь каждого человека дороже, чем различия исторически-догматического характера между христианами.

Тем не менее, протестантизм как третья ветвь Христианства в документе совсем не упоминается; кажется, только православные и католики называются «христианами». Создается впечатление о том, что традиционные ценности сегодня исповедуются только в православии и католицизме, а все приверженцы протестантизма без исключения от них как бы отпали.

²⁸ К снятию анафемы 1054 г. // ЖМП. 1966. № 2. С. 4.

Главной причиной этой «эпохальной встречи глав двух крупнейших церквей на планете»²⁹ стала необходимость защиты христиан в Сирии, на северной и средней Африке — обуздание геноцида и террора. Надо полагать: когда в мире происходит трагедия такого масштаба, то и расхождения догматического характера как бы отступают на второй или даже третий план. К тому же,

«в современном христианском мире — еще раньше в одной из своих бесед отметил митрополит Иларион (Алфеев) — на лицо две принципиально различные версии христианства — традиционная и либеральная. [...]

Пропасть, которая сегодня существует, разделяет не столько православных и католиков или католиков и протестантов, сколько “традиционалистов” и “либералов”, при всей условности подобных наименований». [...] При этом «преобладает среди протестантов либеральный настрой».

«Нам не нужна уния с католиками, — далее уточнил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, — не нужен “интеркоммунион”, не нужны компромиссы ради сомнительного “сближения”. Но нам необходим стратегический союз, ибо современность бросает вызов **традиционному христианству как таковому**»³⁰.

Только что приведенные слова видного иерарха более четко обрисовывают и отношения русского православия к западному католичеству; возможно, и к традиционному протестантизму. Но слыша слова «католик» или «протестант» неискушенный может легко впасть в недоразумение, даже смущение. — Из-за того, что у нас понятия «православие» и «христианство» для многих означают то же самое.

Как правило, на уровне народного сознания говорят только о православии, в то время как слово «христианство», «христианин» почти не слышно. А если слышно, то только в контексте православия, а не католичества или протестантизма...

(5) Такое наблюдение у автора этих строк сложилось примерно за последнюю четверть века. — За тот насыщенный

²⁹ Так ее назвали комментаторы СМИ.

³⁰ О православно-католических отношениях // Беседы с митрополитом Иларионом. — М., 2010. С. 110-125 (114).

событиями отрезок времени, в течение которого слова «церковь» и «вера» постепенно становились более модными явлениями. Они стали реалиями, занимающими то место, где ранее находилась идеология т. н. «воинствующего атеизма», проще говоря, советского безбожия.

За эти годы часть людей как бы смогла определиться в пользу веры своих предков, вошла в православную среду. Меньшая часть, т. н. «воцерковленные», сегодня заявляет о тождественности своей веры не только с православием, но и со своей принадлежностью России, а также русскому миру. Нельзя утверждать, что такой процесс был бы неестественным; он же связан и с национальным возрождением — чувством своего «культурного кода»³¹, «заложенного при Крещении Руси» еще в X столетии.

Речь идет о новой вариации того, что и до трагических событий XX века называлось православно-народным сознанием³². — Тем чувством, которое А. С. Хомяков и другие славянофилы в XIX столетии противопоставляли «западному католико-протестантскому менталитету».

Тем не менее, сам процесс возрождения должен приветствоваться и католиком, и протестантом. И тот и другой мог бы осознать себя, в первую очередь, христианином, связанным не только с верой своих предков, прибывших когда-то в Россию вместе с другими: немцами, поляками, литовцами, латышами, эстонцами, финнами...

Чувство духовного возрождения должен уважать и человек, сам исконно, будучи русским, по каким-то причинам перешедший в католичество или протестантство. Разумеется, и он является россиянином, гражданином своей страны. — Несмотря и на свое собственное сознание веры, на свою «иную» принадлеж-

³¹ «Культурный код» — одно из ключевых понятий проповедей Московского Патриарха Кирилла.

³² Такое сознание можно выразить формулой: *православие — самодержавие — народность*. Именно так гласит известная триада, высказана в 1833 г. министром Народного просвещения С. С. Уваровом. — Ср. в сборнике статей *Хомякова А. С.* Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях / По поводу разных сочинений латинских и протестантских о предметах веры // Церковь одна. — «Дарь»: М., 2005. С. 296-460 (336).

ность. Поскольку и он, все-таки, остается не просто «инославным», но и христианином.

Таким образом, общая картина духовного возрождения сегодня неотделима не только от плюрализма, типичного для постмодерна, но и от т. н. глобализации. — Стихийного, наивного желания сближения с Западом, где, как говорят, уже наступила эпоха постхристианства. Пришли времена, вызывающие малый остаток верующих к «новой евангелизации», «новому крещению» того же Запада. Там, где на фоне потока беженцев умножаются случаи насилия, как это и стало очевидным после терактов в Париже, Брюсселе, Лондоне и Берлине, также и в Санкт-Петербурге³³.

Все чаще слышно и мнение о том, что истинное Христианство должно далее возрождаться именно на Востоке. Но оно же — как православие — должно распространяться и на Западе. Его островки, начиная с русской эмиграции первой волны³⁴, свидетельствуют о некой тенденции «перехода с одной церкви в другую». В качестве примера часто приводят многолетнее служение митрополита Антония Сурожского в Лондоне³⁵. Речь идет о притяжении людьми православия, даже не имеющими никаких русских корней.

Вместе с тем, возрождается идея об особой миссии России, осознание места своей страны в мире. И не только в геополитическом смысле в пользу многополярности, но и в смысле христианском.

Убеждению об особой миссии православия на Западе способствуют весьма нехристианские феномены: общий консумизм³⁶, отрицание традиционных ценностей³⁷, исламизация и т. д.

³³ Имеются в виду теракты, совершенные в 2015–2017 гг.

³⁴ Полагают, что общее число русских эмигрантов после 1917-го., включая и т. н. «философский пароход» в 1922 г. — высылку одной части интеллектуальной элиты, — а также вторую волну во время Великой отечественной (1941–1945), было около три миллиона.

³⁵ Ушедшего в вечность в 2003 г.

³⁶ Потребительство, дух потребительства.

³⁷ Имея в виду и крайний феминизм, к которому можно отнести женосвященство, отчасти практикуемое протестантами на Западе. Также и гомосексуализм, альтернативные «браки», ювенальная юстиция и пр.

К началу XXI века в странах Западной Европы прокатилась волна в пользу альтернативных браков; они были узаконены даже в такой классически-консервативной католической стране как Ирландия, где в пользу однополых браков набрали 62% голосов. Там же в 2018 году 66% проголосовали в пользу абортгов.

— Все это вместе можно охарактеризовать не иначе как *потерей европейской религиозно-культурной идентичности*.

(6) Вышеуказанные феномены влияют и на положение дел во всем Христианстве; к нему мы должны отнести не только православие и католичество, но и протестантизм.

Верно, у последнего ситуация остается еще более сложной. Возможно, еще сложнее, чем наследство советской идеологии у нас, как правило, находящее сегодня свою мутацию в неприязни другого³⁸. Когда слышат слово «протестант», то обычно представляют нечто неправильное, ложное.

То, что смущает православного, есть и остается, в первую очередь, внешняя раздробленность того сообщества, которое мы и называем собирательным словом «протестантизм» — довольно разнообразное явление. Оно начинается с лютеранства — как прямого наследника Реформации, сохраняющего многое и от католичества.

Но под «протестантизмом» подразумеваются также англиканство и кальвинизм, а в еще более широком понимании — и формы т. н. неопротестантизма, включая и понятие «секты».

Верно, представитель православия нечто похожее ощущает и тогда, когда он слышит о католицизме — как некой мощной организации во главе с папой, как о строгой, таинственной структуре, чужой русскому миру... Обычно православный собеседник в католичестве находит расхождения по таким догматам, как *Filioque*, или по учению о Церкви, имея в виду главным различием не что иное, как верховенство Петровой кафедры над «всея вселенской Церковью».

³⁸ Часто тот, кто считает себя православным, «на вопрос, верит ли он в Бога, отвечает отрицательно», но и не православных, т. е. инославных, чужих, он же «считает врагами, опасными людьми, к которым хорошо бы принять всякого рода ограничительные меры». — *прот. Максим Козлов*. Православие и инославие. 2-е изд. — М., 2009. С. 34.

Православные не признают и соборов, созванных на Западе во втором тысячелетии, получивших статус «вселенских»³⁹. Перечень подобных моментов можно было продолжить.

С протестантизмом у православного, возможно, расхождений еще больше⁴⁰. В нем как некоем «протестующем принципе» обычно видят отрицание отношений между Писанием и преданием, отсутствие полноты таинств, в т. ч. и священства. Также в нем нередко замечают отсутствие почитания святых, икон и реликвий, несоблюдение других практик, в т. ч. и поста. Но кроме этих моментов, ставших различиями в эпоху Реформации, сегодня, к большому сожалению, присоединяются те феномены, которые протестантскому сообществу всегда были чужды. Они, же всегда были чужды и Христианству вообще.

Разумеется, было бы ошибочным считать, что все протестанты придерживаются той практики, которая могла бы разрушить и устои общей нравственности у нас. Если смотреть правде в глаза, то самой острой проблемой остается коррупция, против которой гораздо успешнее борются как раз на Западе. Но эта проблема не относится к тематике нашей книги.

(7) Как уже было отмечено, главной задачей работы — ее можно считать некоей попыткой — остается феномен православия и католичества. Они оба — явление некоей реальности двух полюсов, включающее не только противопоставление, но, возможно, и взаимное дополнение⁴¹. Речь идет о месте, о значении этого двухполюсного, а то и антиподного, православно-католического феномена; и не только в религиозном сознании России, но и во всем мире.

Кроме отношения «православие и католичество», мы должны увидеть также других верующих: лютеран, евангельских христи-

³⁹ Строго говоря, в православии после VII-го от 787 г. вселенскими не признаются все следующие, включая и II Ватиканский (1962–1965), в католичестве получивший статус «XXI Вселенского».

⁴⁰ Несмотря и на парадоксальность того, что сама глубина раскола между православием и католичеством до сих пор остается прямо не всегда объяснимой.

⁴¹ Эту вторую точку зрения о взаимодополнении католичества православием и православия католичеством, как правило, разделяют только представители католицизма. — См. напр. таких авторов, как *Де Фрис В., Реати Ф. Э., Каснер В.*

ан, баптистов, пятидесятников... Их присутствие у нас, на первый взгляд, может показаться несущественным. Тем не менее, и они в условиях православного большинства, все-таки, влияют на реальность нашего общего христианского бытия. Иначе говоря, нельзя «упрощать», «редуцировать» все исключительно православием. Или только отношениями православия с католичеством, поскольку уже со времен Ивана Грозного на Руси речь идет и о протестантском присутствии.

Обычно создается мнение о том, что протестантизм, даже католичество, никогда и никак не влияют на православие. Что он (они) лишь в состоянии что-то разрушить, повредить в свято-отеческом предании. И т. д. и т. п.⁴².

Тем не менее, определенная взаимность наблюдается не только в отношениях католичества с православием, но и православия с протестантизмом. Особого внимания заслуживает влияние Реформации на то, что сегодня можно отнести к современному католичеству; все это, как известно, и стало особым итогом II Ватиканского собора⁴³.

Вместе с тем, многие определения собора до сих пор остаются результатом компромисса между традиционными и модернистскими взглядами, течениями, между интегралистами и модернистами в самом католичестве. Именно из-за этого, как высказывается о. Рауш,

«документы II Ватиканского собора отражают его двойственную природу», а «некоторые из них вызывают недоумение»; поскольку они, в итоге, «соединяют воедино традиционные и прогрессивные взгляды»⁴⁴.

В той же связи немало и православных авторов, тех, которые, нередко и с преувеличением, утверждают следующее: речь идет о принятии собором

⁴² Глядя поверхностно, кажется, что в какой-то степени православного с лютеранином, например, объединяет лишь то, что оба, дескать, отрицают «главенство Римского папы над Церковью».

⁴³ Ср. *прот. Иоани Мейендорф*. Рим — Константинополь — Москва. Исторические и богословские исследования. — М., 2005. Введение, с. 5-6.

⁴⁴ *Рауш Т.* Церковь и собор // Католичество в третьем тысячелетии. — М., 2007. С. 30 (11-32).

«принципиального нового учения о Церкви, Боге, Божественном Откровении и спасении человека, выражающего полное перерождение римо-католичества из еретической христианской веры в новую антихристианскую языческую религию» [sic!]⁴⁵.

(8) Отношения разных традиций, начиная с православия и католицизма, можно рассматривать как в

а) *исторически-политическом*, так и

б) *богословско-культурном* измерении.

Речь идет о том, как отношения церквей отражались в конкретных фактах. Сюда же ради объективности необходимо включить и последствия Реформации в Западной церкви от XVI в. Так,

— в *исторически-политическом* измерении присутствие католичества в судьбах Руси, чаще всего, носит негативный смысл. Это особо отражается после окончательного раскола между Константинополем и Римом от 1054 г.

Отношения становятся напряженными из-за военных действий крестоносцев, которые, в итоге, побеждаются войском князя Александра Невского. Имеется в виду победа над шведами в 1240 г., а также над немцами в 1242 г. (Ледовое побоище).

Сам князь, желая оставаться в православии, отказывается от союза с Польшей, Венгрией и другими католическими странами. Из-за этого он вынужден платить дань монгольско-татарской орде. Но именно такая позиция Александра Невского историками сегодня воспринимается как *решающий шаг в пользу сохранения православия на Руси* — против его «окатоличевания».

— Следующий эпизод отношений связан с Ферраро-Флорентийским собором (1438-39 гг.)⁴⁶, на котором Русь представляет митрополит Исидор. После заключения унии с Римом, он же назначается папским легатом и получает действительный титул «кардинала Польского».

Провозглашенный акт унии вызывает скандал, как в Константинополе, так и в Москве. Скоро сам Исидор вынужден бежать из Москвы в Рим, а в 1453. г. он же, имея статус латинского патриарха, становится невольным свидетелем взятия Константинополя турками, попадает

⁴⁵ Современный католицизм. Вопросы и ответы. Введение. Составители *Васильев В., Алексеев Г.* — эл. версия [2016]. Данную публикацию иногда называют «анти-» или «противо-католическим» катехизисом.

⁴⁶ Этот собор в католичестве и сегодня считается XVII-м Вселенским собором.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
I. К обоснованию темы	11
II. «Выбор веры»: между востоком и западом	41
III. О церкви и церквях	67
IV. Вечно-целое и исторически-раздробленное	86
V. «Камень петров» или «камень веры»?	111
VI. Русское православие и украинский вопрос	129
VII. Раны и их исцеление	146
Некоторые итоги	169
Ante scriptum	
A. Парадокс единства: между «лично-индивидуальным» и «универсально-целым»	179
B. Единство и многообразие исторического бытия Христианства	192
В. О единстве в Новом Завете	211
Указатель имен	241
Указатель основных реалий	248
Основные сокращения и символы	254
Библиография	255